

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 203-АПУ19-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 июня 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Воронова А.В., Замашнюка А.Н.

при секретаре Жиленковой Т.С. с участием прокурора Мацкевича Ю.И., осужденных Сагадеева А.И. и Алсынбаева Ш.С. – с использованием системы видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Вольвач Я.В. и Чекунова В.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Сагадеева А.И. и Алсынбаева Ш.С., адвокатов Лаухиной Е.С. и Суслова Е.В. на приговор Приволжского окружного военного суда от 27 марта 2019 г., по которому

Сагадеев Айнур Ишбулдович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ, на срок 17 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре,

Алсынбаев Шафкат Салимьянович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, на срок 12 лет с отбыванием наказания в исправитель-

ной колонии строгого режима.

Судом решены вопросы о мере пресечения, вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступления осужденных Сагадеева А.И. и Алсынбаева Ш.С., адвокатов Вольвач Я.В. и Чекунова В.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сагадеев А.И. и Алсынбаев Ш.С. признаны виновными и осуждены:

Сагадеев А.И. – за организацию деятельности и руководство в период с июня 2015 года по 7 июня 2017 г. подразделением организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (далее – организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», организация), что выразилось в организации им в г. Сибее Республики Башкортостан собраний и занятий, в ходе которых изучалась запрещенная литература, проводилась идеологическая подготовка, изучалась идеология организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», а также в принятии им отчетов о проделанной работе, назначении и освобождении членов организации от должности «мушрифов» (преподавателей), контроле правильности проведения последними занятий, организации и сборе денежных средств для деятельности организации;

Алсынбаев Ш.С. – за участие в г. Сибее Республики Башкортостан в период с июня 2015 года по 7 июня 2017 г. в деятельности подразделения организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», что выразилось в вовлечении иных лиц в деятельность организации, в участии и проведении собраний и занятий с вовлекаемыми в организацию лицами по изучению основ идеологии организации, принятии от них отчета и отчете перед руководителем о проделанной работе.

В апелляционных жалобах осужденные и адвокаты Лаухина Е.С. и Суслов Е.В., утверждая о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и нарушении судом норм материального и процессуального права, просят приговор отменить, вынести по делу оправдательный приговор. В обоснование жалоб они указывают:

адвокат Лаухина Е.С., что исследованными в судебном заседании доказательствами не подтверждено руководство Сагадеева А.И. подразделением организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», а допрошенные в судебном заседании свидетели не указывали на то, что он является организатором подразделения организации;

суду следовало отнестись критически к показаниям свидетелей, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку их показания должны быть проверены и оценены с точки зрения их допустимости и отно-

симости наряду с другими доказательствами;

в ходе судебного заседания не доказаны имеющие значение для дела вопросы, связанные с установлением лиц, организовавших собрания подразделения организации, сбора денежных средств на нужды организации, отчетностью, распределением ролей;

право Сагадеева А.И. на свободу вероисповедания позволяло ему распространять религиозные и иные убеждения, осуществлять религиозное обучение и воспитание;

адвокат Суслов Е.В., что суд неправомерно сослался в обоснование вины Алсынбаева Ш.С. на признание факта принадлежности к организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», что не может являться доказательством совершения преступления;

вывод суда об осведомленности Алсынбаева Ш.С. о признании организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» террористической не основан на материалах дела;

проведение экспертизы лицами, не имеющими религиозоведческого образования, ставит под сомнение ее достоверность и вызывает сомнение в правильности сделанных в ней выводов;

в материалах дела отсутствуют доказательства, указывающие на роль Алсынбаева Ш.С. в деятельности организации;

вывод суда о запрете назначения лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. 205⁵ УК РФ, условного осуждения противоречит положениям ст. 73 УК РФ;

осужденные Сагадеев А.И. и Алсынбаев Ш.С., что решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. о признании организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» террористической вынесено без приглашения в судебное заседание представителя этой организации, в связи с чем оно является немотивированным, не основанным на международном и российском законодательстве и, как следствие, неправомерным. Судом не учтено, что организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» не признана террористической за рубежом и действует там на легальных основаниях;

в материалах дела отсутствуют доказательства их участия в террористической организации, а перечисленные в приговоре действия по участию в деятельности организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» не относятся к террористической и экстремисткой деятельности и соответствуют Конституции Российской Федерации. При этом все допрошенные в судебном заседании свидетели показали, что осужденные не призывали к насильственному свержению власти в стране и не оскорбляли национальные и религиозные чувства людей.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Жевлаков А.Г., опровергая приведенные в них доводы, просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих находит, что вывод суда первой инстанции о виновности Сагадеева А.И. и Алсынбае-

ва Ш.С. в изложенных в приговоре преступных действиях соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, объективно приведены и оценены в приговоре.

Судебное разбирательство по делу проведено объективно и всесторонне с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений, а сторонам суд создал необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

В судебном заседании полно, объективно и непосредственно исследовались показания осужденных, свидетелей, заключения экспертов, в том числе по ходатайствам сторон оглашались показания свидетелей, данные ими в ходе предварительного расследования.

В приговоре дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные аргументы принятых решений по данным вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность Сагадеева А.И. в руководстве деятельностью организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и Алсынбаева Ш.С. – в участии в деятельности указанной организации установлена по результатам исследования в судебном заседании показаний Я [ ] допрошенного в порядке, установленном ст. 281¹ УПК РФ, свидетелей М [ ] Х [ ] А [ ] Р [ ] Ф [ ] В [ ] А [ ] протоколов осмотра и прослушивания видео и аудио-фонограмм, просмотра и прослушивания видео и аудиофайлов, протоколов проверки показаний на месте, протоколов обыска и выемки, заключений экспертов, акта добровольной выдачи литературы, компакт-диска с аудио и видеозаписями, полученными в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, решения Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. и других доказательств, подробно приведенных в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ оценены судом и сомнений в своей относимости, допустимости и достоверности не вы-

зывают.

Существенных противоречий в показаниях указанных свидетелей, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности Сагадеева А.И. и Алсынбаева Ш.С. в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а оснований не доверять им у суда не имелось.

Вопреки утверждению в жалобах, исследованные в судебном заседании показания свидетелей с достаточной очевидностью подтверждают руководство Сагадеевым А.И. деятельностью подразделения организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и участие Алсынбаева Ш.С. в деятельности указанной организации.

Я [ ] допрошенный в порядке, установленном ст. 281¹ УПК РФ, показал в суде, что в конце 2015 года он вступил в ячейку организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», руководителем которой являлся Сагадеев А.И., после чего проходил у последнего обучение с периодичностью примерно раз в неделю в различных местах, где изучал литературу, в том числе книги «Система Ислама», «Основы исламской нафсии», отчитывался о проделанной работе, по требованию Сагадеева А.И. соблюдал меры конспирации, ежемесячно собирал с других учеников денежные средства и передавал их Сагадееву А.И. Также Я [ ] показал, что участие в этих занятиях принимал и Алсынбаев Ш.С.

Показания Я [ ] обоснованно признаны судом относимыми, поскольку они получены с соблюдением требований ст. 281¹ УПК РФ. Перед допросом судья установил личность Я [ ] в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, выяснил его отношение к подсудимому и потерпевшему, разъяснил ему права и обязанности, предусмотренные статьей 56¹ УПК РФ, предупредил о предусмотренных главой 40¹ УПК РФ последствиях несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия каких-либо существенных сведений.

Кроме того, названные показания согласуются с другими исследованными в суде доказательствами.

Так, свидетели М [ ] Р [ ] Ф [ ] и А [ ] показали в судебном заседании, что в 2015-2016 годах при содействии Алсынбаева Ш.С. проводили встречи и посещали занятия, пояснив при этом: Р [ ] что на занятиях помимо Алсынбаева Ш.С. участвовали Сагадеев А.И. и Я [ ] Ф [ ] что Сагадеев А.И., Алсынбаев Ш.С. и Я [ ] в ходе встреч обсуждали вопросы создания «Халифата», Сагадеев А.И. давал уроки по книге «Размышление», а Алсынбаев Ш.С. в ходе разговоров информировал его о том, что организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» запрещена на территории России; А [ ] что в ходе указанных встреч они обсуждали религиозные вопросы с позиций организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», затрагивали вопросы, связанные с вовлечением людей в эту организацию, изучали книги, издаваемые организацией.

Согласно показаниям свидетеля Х [ ] в начале 2016 года и в мае 2017 года Алсынбаев Ш.С. предлагал ему действовать «как посланник Аллаха», на что он ответил отказом, предположив, что последний пытается вовлечь его в деятельность организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

О том, что Алсынбаев Ш.С. пытался проводить беседы на религиозные темы, предлагал принять Ислам и передавал брошюру под названием «Размышление», показал в суде свидетель А [ ]. При этом свидетель пояснил, что полученную от Алсынбаева Ш.С. книгу он впоследствии выдал сотрудникам правоохранительных органов, на что указывает протокол выемки.

Согласно показаниям свидетеля В [ ] осужденный Алсынбаев Ш.С. в ходе неоднократных встреч с ним передавал ему брошюры организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и рассказывал о необходимости создания «Халифата».

Как следует из протоколов обыска, в ходе обысков по местам жительства Сагадеева А.И. и Алсынбаева Ш.С. изъята литература, которая по заключению экспертов имеет непосредственное отношение к организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», в ее текстах обнаруживается пропаганда этой организации, формируется ее положительный образ, осуществляется вовлечение других людей в ее деятельность, подробно разъясняется идеология, цели, способы ведения работы по установлению исламского государства Халифат, представлена программа действий по вербовке новых членов партии, изменению их сознания, мышления и поведения.

Согласно заключению экспертов в выданной свидетелем А [ ] А [ ]. брошюре под названием «Размышление» имеются высказывания, содержащие скрытые призывы, направленные на вовлечение людей в агитационно-пропагандистскую, политико-идеологическую деятельность в целях распространения исламской религии и установления исламского государства, в том числе посредством ведения войны с неверными. Брошюра имеет непосредственное отношение к запрещенной в Российской Федерации международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

Экспертизы произведены компетентными экспертами с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», на основании постановлений должностного лица, уполномоченного осуществлять предварительное следствие по данному уголовному делу, вынесенного в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона. При ознакомлении обвиняемых и их защитников с постановлениями о назначении экспертиз, а также после ознакомления с актами экспертиз каких-либо ходатайств и замечаний от них не поступило.

Все эксперты имеют высшее образование по соответствующей специальности, большой стаж работы и опыт экспертной деятельности. При этом эксперты, проводившие комплексную лингвистико-религиоведческую судебную экспертизу, являются кандидатами наук (трое – кандидаты филологических наук, один – кандидат культурологии). Формулировки поставленных перед экспертами вопросов соответствовали предмету экспертного ис-

следования и полномочиям экспертов, оснований подвергать сомнению компетентность экспертов и сделанные ими выводы по поставленным вопросам в пределах их компетенции не имеется.

Кроме того, в судебном заседании исследованы приобщенные в качестве вещественных доказательств компакт-диски с аудио и видео записями, полученные в результате проведенных сотрудниками ФСБ России оперативно-розыскных мероприятий.

Протоколы исследования указанных видео и аудиозаписей являются допустимыми доказательствами, а их содержание указывает на причастность осужденных к деятельности организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Указанные записи получены в результате оперативно-розыскных мероприятий «Наблюдение», которые проведены при отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов и отвечают требованиям ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», других нормативно-правовых актов.

Оперативно-розыскные мероприятия, связанные с ограничением конституционных прав граждан, производились с согласия либо при последующем одобрении (не терпящие отлагательства случаи) суда, наделенного полномочиями по осуществлению независимой и объективной проверки законности и обоснованности проведения таких мероприятий. Данные судебные постановления, которые содержатся в материалах дела, вступили в законную силу, стороны имели возможность с ними ознакомиться, как и с имеющимися в деле результатами оперативно-розыскной деятельности.

Достоверность разговоров Сагадеева А.И. и Алсынбаева Ш.С. с другими участниками организации, содержащих признаки, свидетельствующие о причастности членов данного сообщества к организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», подтверждена протоколами исследования аудиозаписей, а также показаниями Я [ ] о принадлежности звучащих на аудиозаписи голосов осужденным, заключением судебной экспертизы.

При этом, как усматривается из заключения эксперта, позицию явного коммуникативного лидера, руководителя занимает Сагадеев А.И., тогда как Алсынбаев Ш.С. занимает более подчиненное положение, отвечает на серию контролирующих вопросов Сагадеева А.И., развернуто комментирует собственную деятельность, связанную с вовлечением новых членов в организацию, выражает согласие и готовность к призывным действиям, которые высказывает лидер.

Согласно ч. 1 ст. 25 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ, действовавшей на момент признания организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» террористической решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г., организация признается террористической и подлежит ликвидации на основании решения суда. Аналогичные положения в настоящее время закреплены в ч. 2 ст. 24 Федерального закона 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Поскольку решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. вступило в законную силу и не отменено, каких-либо оснований сомневаться в том, что организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» является террористической организацией в Российской Федерации не имеется. Несогласие осужденных с решением суда не может служить основанием для его игнорирования. То обстоятельство, что организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» не запрещена в ряде других стран правового значения для данного дела не имеет.

При этом суд первой инстанции правильно указал в приговоре, что деятельность осужденных была направлена именно на достижение целей и задач организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» на территории Российской Федерации, в связи с чем ссылки в жалобах на нарушение осуждением Сагадеева А.И. и Алсынбаева Ш.С. их конституционных прав, в том числе права на свободу вероисповедания, являются несостоятельными.

В связи с изложенным утверждения в апелляционных жалобах о недоказанности руководства Сагадеевым А.И. деятельностью подразделения организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и участия Алсынбаева Ш.С. в деятельности указанной организации и недопустимости положенных в основу приговора доказательств являются несостоятельными.

В судебном заседании все заявленные ходатайства рассмотрены и разрешены в соответствии с законом с учетом мнения сторон, а решения по ним отражены в протоколе судебного заседания и в приговоре.

Оценка допустимости, относимости и достаточности исследованных в судебном заседании доказательств дана судом в приговоре.

Содеянное осужденными Сагадеевым А.И. и Алсынбаевым Ш.С. по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ и по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, соответственно, судом квалифицировано правильно.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованием закона с учетом всех обстоятельств дела и данных о личности.

Судом признано смягчающим наказание обстоятельством наличие у осужденных малолетних детей. Кроме того, суд принял во внимание положительные характеристики осужденных, воспитание Алсынбаева Ш.С. в неполной семье.

Данные обстоятельства, а также материальное положение осужденных и их семей позволили суду не назначать им дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкциями чч. 1 и 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Вместе с тем, приняв во внимание фактические обстоятельства совершенных преступлений, степень их общественной опасности и влияние назначенного наказания на исправление осужденных, суд обоснованно посчитал необходимым назначить Сагадееву А.И. и Алсынбаеву Ш.С. наказание в виде реального лишения свободы в указанных в приговоре размерах и не нашел оснований для изменения категории совершенных преступлений на менее тяжкую.

С учетом размеров назначенных наказаний и положений ст. 64 УК РФ суд обоснованно указал на отсутствие предусмотренных ст. 73 УК РФ осно-

ваний для назначения Сагадееву А.И. и Алсынбаеву Ш.С. условного осуждения.

При таких обстоятельствах приведенные в жалобах доводы не могут служить основанием для отмены либо изменения приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Приволжского окружного военного суда от 27 марта 2019 г. в отношении Алсынбаева Шафката Салимьяновича и Сагадеева Айнура Ишбулдовича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и адвокатов Лаухиной Е.С. и Сулова Е.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

И.В. Крупнов

А.В. Воронов

А.Н. Замашнюк